

ВСЕ ЖАНРЫ ХОРОШИ

На 3 обложке вы можете полюбоваться картинами Юрия Ивановича Яшкова

В. ХРОМОВ

Помочь мне мог бы единомышленник,
Такой же отчаянный, покаявшийся в грехах,
Но находил я только злоумышленников,
Которые предали и приходят лишь во снах.
И я один, как в буре корабельщик,
Борюсь с волнением и с тьмой за горизонтом,
Пытаясь отыскать в пучине важный мне секретик,
Который спрячет меня ото всех невзгод.
И скажет голос мне: «Ты не один,
Кто осознал – не сможет стать забытым.
Как осознал, то будешь, как тот господин,
Который на кресте висел прибитым».
И в этом мире, полным лжи и страха,
Как не старайся, не моли и не борись,
Ужасно трудно найти ту правду среди мрака,
Но как найдешь, то ты в народ ее возвысь.

Туманный разум, обвивая дороги,
Сквозь призмы обманов ведет в никуда.
Куда же приводит путь полный тревоги
Воскресит ли тусклое пламя мечта.
Вокруг лишь шепот заброшенных дел,
И эхо звучит как последний вздох,
Любил я свою ту томную тень,
Она мне позволит задать ей вопрос:
Зачем сохранять непонятные раны,
Когда впереди лишь печаль тишины? –
Сквозь спектр невзгод, за гранью обмана,
Ты в вечном плену одинокой мечты.

О.П.

ALL ABOUT ROCKSTARS: КОНЦЕРТ ВЕКА (или что, если музыка действительно бессмертна?)**

Madison Square Garden, Нью-Йорк. 20:00.

Легендарный стадион полон. 80 тысяч зрителей с замиранием сердца смотрят на сцену, где через мгновение произойдет то, что никто даже в самых смелых фантазиях не мог представить. Живые легенды. Музыка, пересекающая века.
На афише сегодняшнего концерта — ****QUEEN & ЧАЙКОВСКИЙ, LED ZEPPELIN & ШОПЕН, MUSE & РАХМАНИНОВ****.

Билеты проданы за секунды. Это не просто шоу — это квантовый разлом во времени.

****QUEEN & ЧАЙКОВСКИЙ: БОГИ СЦЕНЫ И ОРКЕСТРА****
(Фредди и Пётр Ильич — два самых театральных человека своего времени)

****21:00.**** Гаснет свет. Раздается знакомый голос:

“Is this the real life? Is this just fantasy?”

И тут же — мощный аккорд симфонического оркестра.

На сцене появляется Фредди Меркьюри, в белоснежном костюме и неизменных кроссовках Adidas, на мгновение замирает, а затем — первый удар рояля, и зал взрывается:

“BOHEMIAN RHAPSODY”, но с оркестровыми партиями из “Лебединого озера”.

****Пётр Ильич Чайковский**** во фраке от Galliano сам дирижирует оркестром, в его глазах — та самая агония гения, когда он слышит, как его музыка получает новую жизнь. Queen превращают его симфонию в рок-оперу, а сам он улыбается — впервые за столетия.

Брайан Мэй берет свою красную гитару и начинает рифф, который перерастает в “We Will Rock You”, где духовые и струнные превращают знаменитый бит в марш империй.

Фредди смеется, опираясь на рояль:

— Maestro, shall we dance?

— Давай, старик! — ****отвечает Чайковский**, хлопая его по плечу, но вдруг замолкает, будто вспомнив что-то.

**** — Только не вздумай петь про Галилея в моём балете!**

И внезапно — “Don’t Stop Me Now”, но на фоне увертюры из “Щелкунчика”.

Толпа в экстазе. Мы больше не знаем, в каком мы веке, но это совершенно неважно.

****LED ZEPPELIN & ШОПЕН: БОГИ ЧИСТОГО ЗВУКА****

(Джимми Пейдж и Фредерик Шопен — гении, говорящие друг с другом через века)

****22:30.**** На сцене — абсолютный мрак.

И вдруг — первые ноты “Stairway to Heaven”, но это не Пейдж, это Шопен играет на рояле.

Его Прелюдия № 4 растворяется в гитарном звуке Gibson Les Paul. Джон Бонэм берет первые удары по барабанам, и вот уже Nocturne in E-flat Major превращается в тяжёлый блюзовый джем.

— Мсье Шопен, а вы знали, что будете рок-звездой? — ****кричит Роберт Плант**, и его голос эхом раскатывается под куполом.

**** — Я всегда знал, что музыка бессмертна, — **отвечает Шопен**, но тут же добавляет, прищурившись: **** — Хотя ваш смычок на гитаре, мсье Пейдж... это мое стаккато в аду?**

****Зал взрывается смехом.**

**Джимми Пейдж играет на смычке, а Шопен смотрит на него и одобительно кивает. **Их дуэт — это не схватка, а танец: каждый пассаж польского гения Пейдж ловит вибрато, как будто они репетировали это сто лет.

**На последнем аккорде “Kashmir” Шопен встает, поднимает руки вверх и... зал взрывается овациями. **Кто-то в первых рядах кричит: «Где Жорж Санд?» — но маэстро только закатывает глаза, будто это старая шутка. **

****MUZE & РАХМАНИНОВ: СЮИТА ДЛЯ КОСМИЧЕСКИХ ГЛУБИН****

(Мэттью Беллами и Сергей Васильевич — два одержимых, два трагических романтика, два сверхчеловека)

23:45.

На сцене одна только рояльная клавиатура в синем свете.

И вдруг раздается Прелюдия до-диез минор Рахманинова, но... это синтезатор.

**Мэтт Беллами улыбается в темноте, но тут же берет гитару, и начинается “Space Dementia”, вплетающаяся в Концерт № 2. ** Рахманинов сидит за роялем, его гигантские руки летят по клавишам с силой космического разлома.

— Беллами, а ты хорош! — **рычит Сергей Васильевич, и его бас звучит как гром с небес. **

— Господин Рахманинов, а вы будто были рокером всегда! —

**парирует Мэтт, прыгая с гитарой к его роялю. **

**“Plug in Baby”, но с симфонической оркестровкой в духе “Острова мертвых”. **

— Это божественно... — **шепчет кто-то в толпе, но его слова тонут в рёве органа, который Рахманинов, кажется, играет локтями. **

И вдруг начинается “Knights of Cydonia”, но вступление к нему — это **“Картинки с выставки” Мусоргского, пропущенные через червоточину XXII века. ** **Рахманинов хмурится, словно вспоминая давний спор со Скрябиным, но тут же вскидывает голову — и его аккорды сливаются с сиреной синтезатора. **

****ФИНАЛ: ОДНА ЛЕГЕНДА, ОДНА СЦЕНА****

(Где еще можно увидеть Чайковского, Шопена, Рахманинова, Меркьюри, Пейджа и Беллами вместе? Только здесь.)

**00:30. ** Все выходят на сцену.

Фредди Меркьюри берет микрофон:

— Ladies and gentlemen... are you ready?

— Да! — **отвечает ему Пётр Ильич, поднимая дирижёрскую палочку, но вдруг оборачивается к Шопену: ** — Фредерик, вы точно успеете за темпом?

— Попробуйте не отстать, маэстро, — **усмехается тот, поправляя манжеты. **

**И начинается Финал. ** Что это?

**Сначала — тишина. ** Потом Брайан Мэй играет первые ноты “Love of My Life”, но это мотив из “Лебединого озера”.

**Чайковский дирижирует, закрыв глаза, будто вспоминая, как писал эту мелодию при свечах. **

**И — взрыв. ** “Bohemian Rhapsody”, “Stairway to Heaven”, “Knights of Cydonia” и “Rhapsody on a Theme of Paganini” в одном произведении. ** Гитара Мэя звучит поверх Рахманинова, Шопен переплетается с соло Пейджа, Чайковский подключает канонаду из “1812 года” — но теперь это не пушки, а бас-бочка Бонэма. **

**А потом — пауза. **

**Рахманинов встает, медленно проводит пальцем по клавишам. ** Звучит фраза из его Второго концерта — та, что позже станет саундтреком к “Brief Encounter”. ** Беллами подхватывает её на гитаре, превращая в спутниковый сигнал. **

**Шопен добавляет каскад нот из “Бури” — того самого этюда, что сводил с ума Листа. ** **Пейдж отвечает ему риффом из “Heartbreaker”, и на секунду кажется, что это сам Паганини вышел на сцену с электрической скрипкой. **

**И наконец — “We Are the Champions”, но хор поёт её на русском: “Славься, славься, наш русский царь!” ** **Чайковский смеётся, как ребёнок, а Фредди кланяется ему в пояс. **

**А затем — абсолютная тишина. **

Ведь музыка должна иногда уметь замолкать, чтобы мы осознали, как нам повезло, что она существует.

Это не концерт. Это разговор столетий.

Фредди улыбается, делает последний поклон.

Рахманинов кивает, обводя взглядом зрительный зал, который затаил дыхание.

Шопен смотрит в ночное небо, где звезды дрожат в унисон с последними нотами.

**И только Беллами пробормочет в микрофон, когда зал еще не оправился: **

— Мы могли бы делать это вечно... ** Но господин Рахманинов уже требует джазовый джем в стиле 2150 года. **

**Занавес. **

Грачи прилетели

В. ГЛАДКОВ

Знаете, у меня тоже было интересное, сногшибательное впечатление от просмотра одной художественной работы. Такого потрясения я не испытывал даже потом, много лет спустя, от просмотра «Моны Лизы» великого Леонардо!